

Документы на маньчжурском языке об отношениях сахалинских айнов с империей Цин в XVIII–XIX вв. из коллекции Университета Хоккайдо

В.В. ЩЕПКИН

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

А.А. ИЛЬЮХОВ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO691524

Статья поступила в редакцию 18.06.2025.

Аннотация: В статье вводится в научный оборот перевод на русский язык двух маньчжурских документов, имеющих отношение к контактам сахалинских айнов с администрацией империи Цин в конце XVIII — начале XIX в. Излагается история этих документов и их изучения японскими исследователями, а также исторический контекст их появления. Приводятся данные о месте сахалинских айнов в системе торговых связей в Северо-Восточной Азии в указанный период.

Ключевые слова: империя Цин, Сахалин, айны, маньчжуры, Приморье.

Благодарность: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 24-28-00764 «Создание аннотированного каталога источников на японском языке по истории Сахалина и Курильских островов XVII–XX вв.».

Для цитирования: Щепкин В.В., Ильюхов А.А. Документы на маньчжурском языке об отношениях сахалинских айнов с империей Цин в XVIII–XIX вв. из коллекции Университета Хоккайдо // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 4 (вып. 63). С. 114–123. DOI: 10.55512/WMO691524.

Об авторах: ЩЕПКИН Василий Владимирович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел Дальнего Востока, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (vshepkin@gmail.com). ORCID: 0000-0003-0007-1143.

ИЛЬЮХОВ Александр Алексеевич, младший научный сотрудник, Отдел Дальнего Востока, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (alexsmol96@gmail.com). ORCID: 0000-0002-4169-9052.

© Щепкин В.В., 2025
© Ильюхов А.А., 2025

В Отделе северных материалов библиотеки Университета Хоккайдо хранятся два уникальных свитка, свидетельствующие о контактах сахалинских айнов с чиновниками империи Цин в XVIII–XIX вв. Один из двух документов на маньчжурском язы-

ке, содержащихся в первом из двух свитков, попал в поле зрения чиновников военно-правительства Японии еще в конце XVIII в., а впоследствии послужил одним из толчков для формирования японской школы маньчжуроисследования. Отдавая дань заслугам ведущего научного сотрудника ИВР РАН, к.и.н. Т.А. Пан на ниве российского маньчжуроисследования и в связи с ее юбилеем, мы решили посвятить данную статью этим свиткам и ввести в научный оборот переводы содержащихся в них маньчжурских текстов на русский язык.

Свитки, о которых пойдет речь, известны в японской историографии под общим названием «Документы старосты селения Наёро на Карафуто» (яп. *Карафуто Наёро со:отона мондзё* カラフトナヨロ惣乙名文書) или «Документы Яэнкоорайну» (яп. *Яэнкоорайну мондзё* ヤエンコロアイヌ文書). Яэнкоорайну — это имя сахалинского айна, который был старостой селения Наёро на западном побережье Сахалина (Карафуто) на рубеже XVIII–XIX вв. и в семье которого вплоть до начала XX в. хранились документы, содержащиеся в свитках.

Свитки хранятся в библиотеке Университета Хоккайдо под шифрами *дзикумоно* 182–183 (яп. 軸物 182–183, *дзикумоно* — свиток). Длина первого из них — 3 м 49 см, второго — 2 м 62 см. Высота (ширина) обоих свитков 28 см. Первый свиток (*дзикумоно* 182) содержит два документа на китайском языке и девять документов на японском языке, второй (*дзикумоно* 183) — два документа на маньчжурском языке. Хронологически маньчжурские тексты предшествуют китайским и японским (за исключением одного японского — он относится к периоду между составлением двух маньчжурских текстов). Следуя сложившейся среди японских исследователей этих текстов традиции, мы будем придерживаться следующей нумерации содержащихся в свитках документов: маньчжурские документы № 1–2, китайские документы № 3–4, японские документы № 5–13.

Первый из маньчжурских текстов (№ 1) датирован 40-м годом под девизом правления Цяньлун (1775), второй (№ 2) — 21-м годом под девизом правления Цзяцин (1816). Первый из китайских документов (№ 3) датирован 23-м годом под девизом правления Цзяцин (1818), второй (№ 4) не датирован, но, вероятно, составлен тогда же, когда и первый. Самый ранний из японоязычных документов (№ 5) содержит две даты — 1792 и 1808 гг., документ № 6 — 1832 г., документы № 12–13 — 1861 и 1862 гг. соответственно. Документы № 7–8 и № 10–11 содержат только циклические знаки, т.е. датированы не точно, но если предположить, что они расположены в хронологической последовательности, то № 7–8 будут относиться к 1839 или 1851 г., а № 10–11 — к 1844 или 1856 г.

Первый из документов на маньчжурском языке, перевод которого на русский язык будет представлен в конце статьи, судя по его датировке, был передан айнскому вождю из селения Наёро на западном побережье Сахалина не ранее 1775 г. Чтобы понять историческое значение этого документа, нужно хотя бы коротко описать место сахалинских айнов в системе межэтнических контактов Северо-Восточной Азии в XVII–XIX вв.

Айны — один из коренных народов Хоккайдо, Сахалина и Курильских островов. С географической, лингвистической и историко-культурной точек зрения их принято делить на, соответственно, хоккайдоских, сахалинских и курильских. Это деление несколько условно, поскольку самую многочисленную из трех групп — айнов Хоккайдо — можно подразделить еще на несколько. В этом смысле правильнее было бы говорить о наличии более четких отличий айнов Сахалина и Курил от айнов Хоккайдо.

до, обусловленных географией и историей и находивших отражение в их языке и культуре. В контексте данной статьи важным обстоятельством является наибольшая географическая удаленность ареала проживания сахалинских и курильских айнов от Японии, что предопределило их более позднее попадание в орбиту внимания и влияния японского правительства — не ранее последней четверти XVIII в. Самая малочисленная из групп, курильские айны, вплоть до начала XVIII в., когда они оказались включенными в состав Российской империи, дольше всего оставалась вне сферы влияния какой-либо цивилизации — китайской или японской, хотя курильские айны и имели опосредованные торговые контакты с японцами. Что же касается сахалинских айнов, то они, напротив, дольше других групп имели устойчивые контакты с китайской цивилизацией, наряду с другими народами Сахалина и Приморья, через систему торговли, которая с точки зрения китайских властей была системой подарков и подношений, распространявший китайский дипломатический ритуал на не имевшие государства коренные народы Северо-Восточной Азии.

Такая система отношений китайских государств с народами Приморья и Сахалина начала складываться по крайней мере с XIII в., когда имели место первые зафиксированные в письменных источниках вооруженные противостояния войск монгольской империи Юань с сахалинскими айнами, хотя в ходе археологических раскопок стоянок культуры Сацумон (VII–XIII вв.) обнаружаются китайские бронзовые зеркала, произведенные еще в империи Сун (960–1279) (Кайхо 1990: 270). В ходе распространения монгольского влияния на район устья Амура и Сахалин в этих местностях были учреждены торговые посты, служившие местами обмена: лидеры местных общин подносили шкуры животных монголо-китайской администрации, а в ответ получали дары в виде тканей и одежды. Сахалинские айны, которые примерно в это же время вели активную экспансию с юга Сахалина на север острова, поначалу воспротивились попыткам монгольской администрации включить их в систему официальных отношений, что вылилось в ряд вооруженных столкновений в 1264 и 1284–1286 гг. Китайская хроника «Юань ши» сообщает о ежегодных столкновениях народа *гуэй* (яп. *куи*, вероятно, айны) с народом *цзилими* (вероятно, нивхи) и о поступившей от последних просьбе о помощи в борьбе с первыми (Stephan 1971: 21–22). В 1264 г. монголы основали свой опорный пункт в местечке Тыр. Согласно «Юань ши», к 1308 г. монголам удалось усмирить сахалинских айнов, после чего те стали наносить визиты с данью в монгольские торговые посты.

Эта система контроля и торговли продолжала существовать и во времена империй Мин (1368–1644) и Цин (1644–1912). Как пишет Б. Уокер, «политика Цин не лишила эти группы полностью их родной этничности и культурных практик, но оказалась эффективным средством сосредоточения коммерческой деятельности на китайских постах и управления границами государства Цин» (Walker 2001: 135). Цинские чиновники присваивали местным старейшинам титулы *хала-и-да* («глава рода (группы семей)») и *гашань-да* или *гашань-и-да* («старейшины деревни») и поручали им «поддерживать мир» на подконтрольных им территориях. К середине XVIII в. цинские чиновники зарегистрировали пятьдесят шесть групп фамилий в качестве *хала-и-да*; из них, как отмечают цинские источники, шесть родов и 148 семей принадлежали айнам и нивхам, которые попали под цинскую административную опеку на Сахалине (*Ibid.*).

«Главы родов» и «старейшины деревень» регулярно приезжали в цинские опорные пункты, преподнося дань в виде шкур диких животных и получая взамен чиновничьи

парчовые халаты. Эти халаты в дальнейшем становились объектом торговли сахалинских айнов с айнами Хоккайдо, а затем попадали и в Японию, где стали известны под названием эдзо-нисики 蝦夷錦 (букв. «айнская парча»). На Хоккайдо и в Японии эти халаты переставали ассоциироваться с маньчжурской администрацией, а ценились прежде всего за высокое качество шелковой ткани, значительно превосходящее качество тканей, которые японцы получали в рамках торговли с китайскими купцами в Нагасаки. Однако если китайские чиновники халаты, в обилии сохранившиеся в японских коллекциях, являются материальным свидетельством торговых связей сахалинских айнов с народами материка, то публикуемые ниже документы на маньчжурском языке подтверждают их контакты и с цинской администрацией.

Документ № 1 на маньчжурском языке 1775 г. представляет собой сообщение о во-леизъявлении императора Цяньлуна о том, чтобы представители общин коренных народов Приморья и Сахалина в случае, если они хотят приехать в Пекин для подношения дани и приобретения невест из числа маньчжурских женщин¹, приезжали не в начале весны, как это было до сих пор, а до наступления зимнего сезона. Это объясняется тем, что на начало весны часто приходился сезон распространения эпидемических заболеваний, в частности оспы, а потому многие из представителей коренных народов, не имея иммунитета, заболевали и умирали. Документ был передан через несколько инстанций — канцлера-дасюэши, налоговое управление, военного губернатора-цзянцзюня и его помощника-фудутуна. Адресатами документа № 1 называются глава клана-хала Тоо по имени Окопио и глава деревни-гаишань по имени Тусокурданги. Икэгами Дзиро, один из переводчиков этого документа на японский язык, предполагает, что имена Окопио и Тусокурданги — айнские, хотя и указывает, что имя клана Тоо является китайским иероглифическим сокращением нивхского имени «Торхэну» (Икэгами 1968: 181). Так или иначе, конечным адресатом именно этого документа является, по-видимому, «глава деревни-гаишань по имени Тусокурданги» — очевидно, сахалинский айн, который признавался маньчжурской администрацией «главой деревни» и благодаря этому участвовал в торговле с Китаем через Приморье. Этот Тусокурданги, видимо, был предком Яэнкоаину, сахалинского айна из Наёро, у которого и хранился документ в течение следующих нескольких десятилетий, когда активизировались отношения сахалинских айнов с японской администрацией.

Сахалинские айны впервые попали в поле зрения японского правительства в 1785 г., когда состоялась первая официальная экспедиция в земли айнов — на Сахалин и южные Курильские острова — в том числе для прояснения слухов о нелегальной торговле княжества Мацумаз с русскими после визита российской экспедиции на Хоккайдо в 1778–1779 гг. С этого времени чиновники центрального правительства Японии стали регулярно посещать Сахалин, а княжество Мацумаз — организовывать там сторожевые посты и сезонные рыболовецкие фактории, пока, наконец, после нападений экспедиции Н.А. Хвостова и Г.И. Давыдова в 1806–1807 гг., не было принято решение о переводе Сахалина вместе с западной половиной Хоккайдо под прямое управление сёгуна. Вскоре японские чиновники предприняли попытку разорвать торговые связи сахалинских айнов с материком, выплатив в 1809–1812 гг. их долги, накопившиеся в ходе торговли, на общую сумму 5546 шкурок, и таким образом перевести айнское

¹ Браки лидеров местных общин с маньчжурскими женщинами повышали их статус и давали больше возможностей для торговли. Подробнее об этом см. (Сасаки 2008).

население юга Сахалина под свой контроль, что им в целом удалось завершить к концу 1810-х годов (Walker 2001: 150–153). Показательно, что второй из публикуемых ниже документов на маньчжурском языке датируется 1816 г. и таким образом является, вероятно, последним свидетельством контактов айнов Сахалина с цинской администрацией.

Документ № 1 впервые попал в поле зрения японских чиновников в конце XVIII в. Известный японский исследователь северных земель, чиновник военного правительства Могами Токунаи (1754–1836) увидел его во время своей экспедиции на Сахалин в 1792 г., скопировал и отвез копию документа в Эдо (Могами 1972: 468). Тогда же он, вероятно, передал Яэнкоаину записку на японском языке, в которой сообщал об изготовленной копии и предписывал бережно хранить оригинал документа до последующих указаний от японского правительства. Могами Токунаи посетил Наёро еще раз в 1808 г. и тогда, по-видимому, дополнил или переписал свою предыдущую записку, добавив новую дату (документ № 5). Еще прежде этого маньчжурский текст документа Яэнкоаину появился на страницах сочинения другого исследователя северных земель Кондо Дзюдзо (1771–1829) «Исследование размежевания приграничных земель по картам» (яп. *Хэнъё: бункай дзук*: 辺要分界図考), составленного в 1804 г.².

Первый перевод маньчжурского документа на японский язык появился на страницах сочинения Мацумото Танэтика (1793–1841) «Записки о плавании по островам северных морей» (яп. *Хоккай ухакуки 北海鳥舶記*), а позже был включен в сборник документов о внешних отношениях правительства Токугава «Обзор внешних сношений» (яп. *Цу:ко: итиран 通航一覽*), составленный не позднее 1853 г. Также известно, что копию маньчжурского документа помещал в своем сочинении «Иллюстрированное описание северного Эдзо» (яп. *Кита эдзо дзусэцу 北蝦夷図説*) еще один известный исследователь Сахалина Мамия Риндзо (1780–1844) (Икэгами 1968: 179).

Согласно документу № 6, в 1832 г. маньчжурские документы, а также записку Могами Токунаи скопировал и отвез в Мацумаз посетивший селение Наёро, вероятно, чиновник этого княжества по имени Эндо Сигэдзо (документ № 6 — это его записка, переданная айнскому старосте селения Сиротома — по-видимому, сыну Яэнкоаину). Еще один исследователь северных земель Судзуки Сигэхиса (1818–1888) писал об увиденных им маньчжурских и китайских документах, а также записке Могами Токунаи во время посещения Наёро в 1854 г. в своем сочинении «Дневники Карафуто» (яп. *Карафуто никки 唐太日記*), опубликованном в 1860 г. Там же он разместил тексты китайских и японского документов, а также рисунок печати с маньчжурского документа. Наконец, документы № 12–13 свидетельствуют о том, что в 1861 г. документы копировал Могами Кумасабуро, а в 1862 г. — вассал княжества Аидзу Намма Цунанори (1823–1909).

Наконец, уже в начале XX в., после передачи южного Сахалина под власть Японской империи по результатам русско-японской войны, все вышеупомянутые документы (№ 1–13) были вновь обнаружены в селении Наёро на Сахалине. Оба маньчжурских документа были тогда же переведены на японский язык профессором Сиратори

² Маньчжурский текст документа № 1 помещен в третьем томе сочинения Кондо Дзюдзо (см., например, список из коллекции библиотеки Университета Вaseda, шифр хранения № 07 03365, URL: https://archive.wul.waseda.ac.jp/koshru07/r07_03365/r07_03365_0002/r07_03365_0002.pdf, л. 11–13 об). Однако в опубликованном варианте сочинения Кондо Дзюдзо этот документ опущен (Кондо 1905: 28–29).

Куракити (1865–1942), а затем опубликованы вместе с китайскими документами и их переводами Огава Умпэй в его книге «Маньчжурия и Карафуто» (Огава 1910: 220–259). Он же впервые опубликовал и тексты японских документов в другой своей книге «Япония и материк» (Огава 1923). Наконец, в 1968 г. Икэгами Дзиро осуществил первую полную научную публикацию всех вышеупомянутых документов, в том числе их фотографии, а также латинскую транслитерацию маньчжурских текстов и их подстрочный перевод на японский язык (Икэгами 1968: 181–196).

Нижеследующий перевод маньчжурских текстов на русский язык выполнен А.А. Ильюховым по оригинальному тексту свитков, для справки также использовались латинская транслитерация текстов и перевод на японский язык, выполненный Икэгами Дзиро. Комментарии к переводу, касающиеся маньчжурских и китайских терминов и дат, выполнены А.А. Ильюховым, остальные — В.В. Щепкиным.

Документ № 1

Письмо из присутственного места-ямыня [при] помощнике военного губернатора-фудутуна³, представленное главе клана-хала Тoo⁴ [по имени] Окопио и главе деревни-гашань⁵ [по имени] Тусокурданги⁶. Ради доведения до сведения. В двенадцатый день третьего месяца⁷ из присутственного места-ямыня [при] военном губернаторе-цянцюне пришло письмо, [в котором] говорится: «С целью уведомления. Представленная [информация из] налогового управления [содержит следующее]: „Принято в первую декаду третьего месяца 40-го года [правления] Цяньлуна⁸. Письмо, посланное канцлером-дасюэши, начальником императорских телохранителей Чжунъон-гуном⁹,

³ Система управления Маньчжурией во время правления Цяньлуна (1735–1796) имела следующий вид: вся территория делилась на три провинции, во главе каждой из которых стоял военный губернатор-цянцюнь (кит. 將軍; маньчж. чжянгюнь); один из них располагался в Мукдене, второй в Гирине, третий в Цзичкаре. В свою очередь, маньчжурские провинции (маньчж. дэрги илань голо; кит. дун сань шэн 東三省) делились на военные округа под началом помощников военных губернаторов (маньчж. мэирэнъ-и чжсангин; кит. фу дутун 副都統). В представленном тексте речь идет о провинции Гирин, в которой находилось шесть военных округов с центрами в следующих городах: Гирин, Нингута, Бэдунз, Илань, Алчука и Лалинь. Эти гарнизоны были ответственны за выполнение целого ряда задач: охрана фронтира с Россией, контроль над местными торговыми путями, привлечение местного населения на службу в знаменные войска, колонизация земель выходцами из пекинских знаменных, ведение контактов с народами бассейна Амура и Сахалина. Данное письмо было отправлено в присутственное место при помощнике военного губернатора в Илане, поскольку именно в его юрисдикцию входила связь с населением Сахалина (Дин 2003: 78–81).

⁴ Согласно примечанию Икэгами Дзиро, «Тоо» — вероятнее всего, имя нивхского клана (в документе № 3 на китайском языке такое же имя записано иероглифом 陶): Огава Умпэй, ссылаясь на сочинение Мамия Риндзо «Иллюстрированное описание северного Эдзо [Сахалина. — В.Щ.]», пишет, что такую фамилию носил нивх Торухэну из селения Итои.

⁵ Род-хала (кит. 哈拉) и деревня-гашань (кит. 嘎柵) представляли собой традиционные территориально-родственные объединения у чжурчжэней. При взаимодействии с народами северного фронтира цинская бюрократия использовала привычную им родоплеменную терминологию для лучшего понимания иерархии внутри местных сообществ (Лю 1995: 20–35, 46–57; Сасаки 2008: 66).

⁶ Икэгами Дзиро транскрибирует эти имена как «ок’обкю» и «тусокурдэнги», предполагая их айское происхождение.

⁷ 11 апреля 1775 г. (здесь и далее даты переводятся в григорианский календарь).

⁸ 31 марта — 9 апреля 1775 г.

⁹ В представленном в письме периоде времени титулом Чжунъон-гун (маньчж. тонъдо баттуру гун; кит. 忠勇公) обладал командир истинного белого знамени Фулунгань. В качестве канцлера

[содержит следующее:] „В пятый день первой декады второго месяца 40-го года [правления] Цяньлуна¹⁰ [император] своим указом доводит следующее: ‘Недавно Ли-дака из амурских нивхов¹¹, приезжающих в Пекин, скончался от оспы, и поскольку и раньше случались подобные случаи, судя по всему, все они [ранее] не переболели. Они приезжают с данью издалека ради получения жены и прибывают в столицу, где умирают от оспы, что весьма прискорбно. Поскольку от их родины до столицы дорога длинная, [по их прибытии] в Пекин зима [уже] заканчивается и наступает весна — [и как раз в это] время вспыхивает эпидемия, что для них не несет никакой пользы. Ввиду холодов в это время года было бы хорошо приглашать их чуть пораньше и как можно быстрее приводить [их] дела в порядок, а затем отсыпать [их к себе] обратно. С того момента, как это [письмо] при случае будет доставлено военному губернатору-цзянцзюню в Гирине, если [среди] амурских нивхов [найдутся] те, которые желают прибыть в Пекин с данью и получить жену, [ни в коем случае] не позволяять им, как прежде, излишне задерживаться и отправляться в Пекин зимой. В любом случае, если кто поспеет к прохладному сезону седьмого, восьмого или девятого месяца, со стороны местных властей [надлежит] тут же без промедления подготовить для него жену в соответствии с законом, после чего пусть отправится обратно в свои земли. Если [поступить] так, для них самих будет огромная польза’ — благоговейно следуйте таким образом! Посему [письмо] с такими словами было отправлено¹². Письмо [надлежит] доставить в присутственные места-ямынь [при] помощниках командира провинциальных гарнизонов в Илане и в Нингуте для вручения и оглашения амурским и сахалинским нивхам¹³. Впоследствии, если будут те, кто [пожелает поехать] в Пекин с данью для получения невесты, [пускай] непременно поспеют управить [дела] к восьмому или девятому месяцу, воспользовавшись прохладной порой, после чего пусть посылаются [обратно], о чем было подано донесение с представлением на утверждение¹⁴ — о чем и доводится до Вашего сведения». Поэтому, согласно указу, если среди вас, сахалинских нивхов, есть те, которые собираются прибыть с данью в столицу ради получения жены, пусть приезжают в Пекин пораньше, чтобы оказались там в прохладное время седьмого, восьмого или девятого месяца. Посему [указ] доводится до сведений.

20-й день третьего месяца 40-го года [правления] Цяньлуна¹⁵.

(маньчж. алиха битхэи да; кит. дасюэши 大學士) в его обязанности входило обнародование императорских указов; будучи начальником императорских телохранителей, он имел прямой доступ к монарху. В тексте указана лишь малая часть должностей Фулунгана; для лучшего понимания контекста важно отметить, что он возглавлял палату внешних сношений (маньчж. тулэрги голо бэ дасара чжургань; кит. лифаньюань 理藩院), ответственную за контакты с северными территориями (Hummel 1943: 259–260).

¹⁰ 6 марта 1775 г.

¹¹ В маньчжурском оригинале «хэже fiyaka». Согласно комментарию Икэгами Дзиро, под словом «fiyaka» понимались нивхи, в то время как слово «хэже» восходит к самоназванию одной из групп нанайцев (гольдов). Поскольку в сочетании «хэже fiyaka» слово «хэже» стоит в позиции определения, вероятно, здесь оно употреблено для уточнения географической принадлежности нивхов. Таким образом, «хэже fiyaka» здесь означает «амурские нивхи».

¹² В маньчжурском оригинале «куиуе fiyaka». Слово «куиуе», очевидно, восходит к экзониму айнов «куи» (у нивхов, орочей и др.). Сочетание «куиуе fiyaka» таким образом может означать или собственно айнов, или «йинских нивхов», т.е. сахалинских нивхов. Вероятно, представители цинской администрации не разделяли сахалинских нивхов и айнов, считая их принадлежащими к одному роду (хала), в данном случае Тоо.

¹³ 19 марта 1775 г.

Документ № 2

Командир роты-ниру чжсангинь¹⁴ Нэибунгэ, прибывший в 21-й год [правления] Цзяцина¹⁵ [с целью] пожаловать дарами нынешнего главу рода-хала [по имени] Сирэтумайну¹⁶, [который] наследовал [по праву своего происхождения] первопредкам [по имени] Йочидану¹⁷ и Янгурану¹⁸, вверил [главе рода следующее поручение]: Если люди с Сахалина прибывают без этого заверенного документа, глава рода не [имеет права] носить служебное [одеяние]. По прибытии переводчика [по фамилии] Я этот документ был заверен печатью.

25-й день шестого вставного месяца¹⁹.

Литература

- Дин 2003 — Дин Ичжуан 定宜庄. Цин дай ба ци чжуфан яньцю 清代八旗驻防研究 [Исследование восьмизнамённых гарнизонов эпохи Цин]. Шэньян: Ляонин миныцзу чубаньшэ, 2003.
- Икэгами 1968 — Икэгами Дзиро 池上次郎. Карафуто-но Наёро мондзё-но мансю:бун 樺太のナヨロ文書の満州文 [Маньчжурские тексты «Документов из Наёро на Карафуто»] // Хоппо: бунка кэнкю: 北方文化研究 [Исследования северных культур]. 1968. № 3. С. 179–196.
- Кайхо 1990 — Кайхо Минэо 海保嶺夫. Хоппо: ко:еки то тю:сэй эдзо сякай 北方交易と中世蝦夷社会 [Северная торговля и общество айнов в Средние века] // Нихонкай то хоккоку бунка: уми то рэтто: бунка 日本海と北国文化: 海と列島文化 [Японское море и культура северных провинций: культуры моря и архипелага] / Под ред. Амино Ёсихико. Токио: Сё:гакукан, 1990.
- Кондо 1905 — Кондо Дзюдзо 近藤重蔵. Хэнъё: бункай дзуко: 辺要分界図考 [Исследование по картам размежевания в приграничных землях] // Кондо: Сэйсай дзэнсю 近藤正斎全集 [Полное собрание сочинений Кондо Сэйсай]. Т. 1. Токио: Кокусё канко:кай, 1905.
- Лю 1995 — Лю Сяомэн 刘小萌. Маньцзу дэ було юй гоцзя 满族的部落与国家 [Племена и государство маньчжуртов]. Гирин: Цзилинь вэнъи чубаньшэ, 1995.
- Лю 2008 — Лю Сяомэн 刘小萌. Цин дай Бэйцзин цижэнь шэхуэй 清代北京旗人社会 [Общество пекинских знамённых эпохи Цин]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ, 2008.
- Мамия 1990 — [Мамия Риндзо]. Описание Северного Эдзо, сделанное Мамия Риндзо / Пер. [с англ.] В.В. Переславцева // Краеведческий бюллетень. 1990. № 2. С. 85–130.

¹⁴ Рота-ниру являлась наименьшим подразделением в составе восьмизнамённой системы. Количество бойцов в составе таких рот сильно различалось; согласно указу Нурухаци от 1601 г., в одной роте рекомендовалось содержать порядка 300 бойцов. Во главе роты изначально стоял ниру эчжэнь, которого впоследствии сменил ниру чжсангинь (Лю 2008: 12).

¹⁵ 1816 г.

¹⁶ В документе № 3 упоминается сахалинский айн «Сиротома». В третьем томе сочинения Мацууда Дэндзюро «Рассказы о северных варварах» упоминается «Сиротомаин», который назван младшим братом Яэнкураину (Мацууда 1969: 109) и, по-видимому, был его преемником в качестве признанного цинской администрацией «старейшины деревни» Наёро. Мамия Риндзо в сочинении «Иллюстрированное описание северного Эдзо» прямо называет его «ка:сингта» (гашань-и-да), т.е. старостой селения Наёро (Мамия 1990: 128–129).

¹⁷ По-видимому, упоминается Могами Токунаи как получивший от маньчжурских чиновников китайализированное имя «Ётютэй» (кит. «Янчжунчжэнь» 揚忠貞). Мамия Риндзо называет его сыном «Яэнхиракан», старости Наёро, по имени «Ётитэин».

¹⁸ Очевидно, Яэнкораину, староста селения Наёро, преемник Ётитэину и предшественник Сиротомаину, по имени которого называются все упомянутые в статье документы.

¹⁹ 18 августа (1816 г.).

- Мацуда 1969 — *Maçuda Dэндзюро* 松田伝十郎. *Хокуидан 北夷談* [Рассказы о северных варварам] // Нихон сёмин сэйкану сирё: сю:сай 日本庶民生活史料集成 [Собрание источников о жизни простого народа Японии]. Т. 4. Токио: Санъити сёбо:, 1969. С. 77–175.
- Могами 1972 — *Mogami Tokunai* 最上徳内. Эдзо со:си ко:хэн 蝦夷草紙後編 [Продолжение айнских тетрадей] // *Хокумон со:сё 北門叢書* [Библиотека Севера]. Т. 5. Токио: Кокусё канко:кай, 1972. С. 447–479.
- Огава 1910 — *Ogawa Umpei* 小川運平. Мансю: оёби Карапуто 滿州及樺太 [Маньчжурия и Сахалин]. Токио: Хакубункан, 1910.
- Огава 1923 — *Ogawa Umpei* 小川運平. *Nippon to tairiku* 日本と大陸 [Япония и материк]. [Осака]: Хокусин гаккай, 1923.
- Сасаки 2008 — *Sasaki Ciro*. Межэтнические браки коренных народов Нижнего Амура и Сахалина // Россия и АТР. 2008. № 2. С. 64–74.
- Hummel 1943 — *Hummel A.W.* (ed.). *Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912)*. Vol. I: A–O. Washington: United States Government Printing Office, 1943.
- Stephan 1971 — *Stephan J.J.* *Sakhalin: A History*. Oxford: Clarendon Press, 1971.
- Walker 2001 — *Walker B.L.* *The Conquest of Ainu Lands: Ecology and Culture in Japanese Expansion 1590–1800*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2001.

References

- Ding Yizhuang 定宜庄. *Qing dai ba qi zhufang yanju* 清代八旗駐防研究 [A Study of the Eight Banner Garrisons of the Qing Dynasty]. Shen'yang: Liaoning minzu chubanshe, 2003 (in Chinese).
- Hummel, Arthur W. (ed.). *Eminent Chinese of the Ch'ing Period (1644–1912)*. Vol. I: A–O. Washington: United States Government Printing Office, 1943 (in English).
- Ikegami Jiro 池上次郎. “Karafuto-no Nayoro monjo-no manshubun” 樺太のナヨロ文書の滿州文 [Manchurian Texts of “Karafuto Nayoro Documents”]. *Hoppo bunka kenkyu* 北方文化研究 [Studies of Northern Cultures], 1968, no. 3, pp. 179–196 (in Japanese).
- Kaiho Mineo 海保嶺夫. “Hoppo koeki to chusei ezo shakai” 北方交易と中世蝦夷社会 [Northern Trade and Ainu Society in the Middle Ages]. In: *Nihonkai to hokoku bunka: umi to retto bunka* 日本海と北国文化: 海と列島文化 [The Japan Sea and Northern Provinces Culture: Maritime and Archipelago Cultures]. Ed. by Amino Yoshihiko. Tokyo: Shogakukan, 1990 (in Japanese).
- Kondo Juzo 近藤重蔵. *Hen 'yo bunkai zuko* 辺要分界図考 [Study Based on Maps of Demarcation in Borderlands]. Kondo Seisai zenshu 近藤正斎全集 [A Complete Set of Works by Kondo Seisai]. Vol. 1. Tokyo: Kokusho kankokai, 1905 (in Japanese).
- Lu Xiaomeng 刘小萌. *Manzu de buluo yui guojia* 满族的部落与国家 [Tribes and the State of the Manchus]. Girin: Jilin wenshi chubanshe, 1995 (in Chinese).
- Lu Xiaomeng 刘小萌. *Qing dai Beijing qiren shehui* 清代北京旗人社会 [The Beijing Banner Society of the Qing Dynasty]. Beijing: Zhungguo shehui kexue chubanshe, 2008 (in Chinese).
- Matsuda Denjuro 松田伝十郎. “Hokuidan” 北夷談 [Tales of the Northern Barbarians]. In: *Nihon shomin seikatsu shiryo shusei* 日本庶民生活史料集成 [A Collection of Sources about the Lives of Ordinary People in Japan]. Vol. 4. Tokyo: San'ichi shobo, 1969, pp. 77–175 (in Japanese).
- Mogami Tokunai 最上徳内. “Ezo soshi kohen” 蝶夷草紙後編 [The Continuing of the Ainu Notebooks]. In: *Hokumon soshō* 北門叢書 [The Northern Library]. Vol. 5. Токио: Kokusho kankokai, 1972, pp. 447–479 (in Japanese).
- Ogawa Umpei 小川運平. *Manshu oyobi Karafuto* 滿州及樺太 [Manchuria and Sakhalin]. Tokyo: Hakubunkan, 1910 (in Japanese).
- Ogawa Umpei 小川運平. *Nippon to tairiku* 日本と大陸 [Japan and the Continent]. [Osaka]: Hokushin gakkai, 1923 (in Japanese).
- “Opisanie Severnogo Ezo, sdelannoe Mamiya Rinzo” [A Description of Northern Ezo Made by Mamiya Rizo]. Translated [from English] by V.V. Pereslavytsev. *Kraevedcheskii Bulletin'*, 1990, no. 2, pp. 85–130 (in Russian).

- Sasaki Shiro. "Mezhetnicheskie braki korennykh narodov Nizhnego Amura i Sakhalina" [Interethnic Marriages of Indigenous Peoples of the Lower Amur and Sakhalin]. *Rossia i ATR* [Russia and the Asia-Pacific Region]. 2008, no. 2, pp. 64–74 (in Russian).
- Stephan, John J. *Sakhalin: A History*. Oxford: Clarendon Press, 1971 (in English).
- Walker, Brett L. *The Conquest of Ainu Lands: Ecology and Culture in Japanese Expansion 1590–1800*. Berkeley and Los Angeles: University of California Press, 2001 (in English).

Documents in Manchu on the Relations of the Sakhalin Ainu with the Qing Empire in the 18–19 Centuries from the Hokkaido University Collection

Vasilii V. SHCHEPKIN

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Aleksandr A. ILIUKHOV

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 18.06.2025.

Abstract: The article introduces into scholarly circulation a Russian translation of two Manchu documents related to the contacts of the Sakhalin Ainu with the administration of the Qing Empire in the late 18th and early 19th centuries. It also describes the history of these documents and their study by Japanese researchers, as well as the historical context of their appearance. Data are provided on the place of the Sakhalin Ainu in the system of trade relations in Northeast Asia in the specified period.

Key words: Qing Empire, Sakhalin, Ainu, Manchus, Primorye.

Acknowledgements: The study was funded by the Russian Science Foundation grant No. 24-28-00764 (<https://rscf.ru/en/project/24-28-00764/>).

For citation: Shchepkin, Vasilii V. & Iliukhov, Aleksandr A. "Documents in Manchu on the Relations of the Sakhalin Ainu with the Qing Empire in the 18–19 Centuries from the Hokkaido University Collection". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 4 (iss. 63), pp. 114–123 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO691524.

About the author: Vasilii V. SHCHEPKIN, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (vshepkin@gmail.com). ORCID: 0000-0003-0007-1143.

Aleksandr A. ILIUKHOV, Junior Researcher, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (alexsmol96@gmail.com). ORCID: 0000-0002-4169-9052.